

Как обычно, оказавшись в ситуации между жизнью и смертью, Ши Цзинь быстро взял себя в руки. Он стряхнул руку Второго Гуа, сел прямо, вежливо улыбнулся Ши Вэйчуну, изменил голос и пролепетал на каком-то странном диалекте:

— Мистер, вы, должно быть, обознались. Хорошего дня!

После этого он схватился за дверцу и попытался ее закрыть.

На лбу Ши Вэйчуна вздулась вена. Он вставил ногу между пассажирским сиденьем и дверью, не давая ей закрыться, затем схватил Ши Цзиня за правую руку и задрал рукав, обнажив шрамы на запястье. Крепче сжав хватку, он усмехнулся:

— Держишь меня за идиота? А ну вылезай!

Сяо Сы продолжал причитать:

[Цзинь-Цзинь! Шкала прогресса поднялась до 880! Уа-а-а, спасите-помогите!]

Ши Цзинь покрылся холодным потом. Пытаясь высвободить руку, он повернул голову и закричал:

— Второй Гуа, помоги мне...

Щелк.

Раздался звук досылаемого в патронник патрона. Вторым Гуа навел пистолет на Ши Вэйчуна, другой рукой схватил Ши Цзиня за плечо, притягивая к себе, а затем посмотрел на Ши Вэйчуна и сказал:

— Отпусти его.

...Твою мать.

Ши Цзинь остолбенел.

Лицо Ши Вэйчуна мгновенно потемнело от гнева. Он не отпустил руку Ши Цзиня, а наоборот, сжал ее еще крепче, и, совершенно не обращая внимания на направленное на него дуло, процедил сквозь зубы:

— Ши Цзинь, ты позволяешь постороннему наставлять на меня пушку?

Визг Сяо Сы стал еще пронзительнее:

[890! Цзинь-Цзинь, уа-а-а!]

А-а-а-а! Не поднимайся!

Так кричала душа Ши Цзиня. Как раз в тот момент, когда он открыл рот, чтобы сказать хоть что-то для разрядки обстановки, снаружи машины появилась еще одна высокая фигура. Одновременно раздался смутно знакомый низкий мужской голос:

— Старший брат, почему так долго? Что-то случилось...

Не успев договорить, мужчина увидел, что происходит в салоне, и его прямые брови сошлись

на переносице. Без малейших колебаний он выхватил свой пистолет, навел его на Второго Гуа и рявкнул:

— Какого черта ты творишь? Опустит пушку!

Сяо Сы был так взбудоражен, что у него чуть не случился срыв:

[900, а Дорогого здесь нет, нам конец, уа-а-а!]

Ши Цзинь поперхнулся. Не веря своим глазам, он уставился на мужчину, стоящего рядом с Ши Вэйчуном. Видя его внешность, очень похожую на Ши Вэйчуна, и свирепое выражение на точеном лице, ему захотелось разрыдаться.

— Четв... Четвертый брат...

Какого черта ты здесь делаешь?

Очевидно, этим человеком был Сян Аотин. Услышав голос Ши Цзиня, он на мгновение опешил. Его взгляд скользнул по чертам лица Ши Цзиня, задержавшись на носу, затем он потянулся к нему и произнес:

— Шестой, где ты пропадал все это время? Иди сюда.

— Не трогай его, — Второй Гуа навалился на Ши Цзиня, прижимая его к сиденью, и перевел дуло на Сян Аотина, угрожающе бросив: — Отойди, если не хочешь схлопотать пулю.

Сян Аотин чуть сместился, не сводя глаз с того, как Второй Гуа удерживает Ши Цзиня, и тоже снял пистолет с предохранителя. Его мышцы напряглись, готовые к мгновенному действию.

— Шестой, тебе угрожают?

Когда прямо у его головы маячили два ствола, как шкала прогресса Ши Цзиня могла не поползти вверх? Почувствовав на лбу холодную испарину, он решительно замотал головой и сказал:

— Нет, Второй Гуа — мой друг, это просто недоразумение. Сначала опусти... опустите оружие и отпусти мою руку...

— Отпустить, чтобы ты снова сбежал? — когда Ши Вэйчун спросил это, все отчетливо услышали скрежет его зубов.

Сердце Ши Цзиня дрогнуло, и он понял, что должен как-то выйти из этого тупика. Наконец-то найдя его, Ши Вэйчун не собирался снова отпускать, и, хотя на стороне Ши Цзиня был Второй Гуа, у Ши Вэйчуна был Сян Аотин. При раскладе двое на двое было неясно, у кого будет преимущество, поэтому ему нужно было найти способ либо потянуть время, либо сбежать обратно в клуб.

Быстро взвесив все «за» и «против», Ши Цзинь успокоился, сел ровно между дулами двух пистолетов и посмотрел на Ши Вэйчуна.

— Старший брат, я больше не убегу. Второй Гуа, опусти пистолет. Это два моих брата, они не причинят мне вреда.

Второй Гуа немного знал о семейной ситуации Ши Цзиня, поэтому немедленно бросился на его

защиту при появлении Ши Вэйчуна. Услышав слова Ши Цзиня, он нахмурился и спросил:

— Ты уверен?

— Да, со мной все будет в порядке. — Сказав это, Ши Цзинь посмотрел на Ши Вэйчуна, выдавил из себя кривую улыбку и произнес: — Старший брат, я правда больше не буду убегать. Я живу в клубе «Ночной свет» неподалеку и пробуду там до конца этого года.

Ши Вэйчун понаблюдал за ним несколько секунд, словно пытаясь понять, врет он или нет, а затем медленно отпустил его руку. Однако он не был до конца уверен в его честности: шагнув к задней двери машины, он уселся внутрь. Одновременно с этим он достал телефон, набрал номер и бросил в трубку:

— Третий, подходи ко входу в торговый центр, мы нашли Сяо Цзиня.

Ши Цзинь ахнул.

Тре... Третий? Жун Чжоучжун тоже был здесь? Как так вышло, что стоило ему однажды выйти на улицу, и он наткнулся сразу на троих своих братьев?

Услышав упоминание «Ночного света», Второй Гуа слегка приподнял брови. Он понял, что Ши Цзинь собирается предоставить решение этой проблемы Лянь Цзюню, поэтому отбросил колебания, спрятал пистолет и достал вместо него телефон. Он быстро сделал звонок и объяснил ситуацию.

Две минуты спустя зазвонили телефоны Ши Вэйчуна и Сян Аотина. Они переглянулись. Один брат сразу же ответил на звонок, а другой протиснулся рядом с Ши Цзинем, закрыл дверь и тоже потянулся за своим телефоном.

— Слушает Ши Вэйчун.

— Здравия желаю, сэр.

Они оба заговорили одновременно. Ши Цзинь сидел бок о бок с Сян Аотином, поэтому мог слышать неразборчивый голос из его трубки. Казалось, звонил командир Сян Аотина, который устроил ему разнос за нападение на члена союзных сил и приказал немедленно остановиться.

Сян Аотин нахмурился, несколько раз ответил «есть, сэр», затем повесил трубку и посмотрел на Второго Гуа, изучая его взглядом.

Ши Вэйчуну, судя по всему, позвонил лично Лянь Цзюнь. Их разговор был недолгим, но явно далеко не дружеским, что можно было понять по быстро мрачнеющему лицу Вэйчуна.

В конце концов, Ши Вэйчун завершил разговор криком: «Он мой брат!», а затем посмотрел на Ши Цзиня, который то и дело косился на него сбоку, и спросил:

— Вот что ты имел в виду, когда говорил, что остановился в безопасном месте и нашел стабильную работу?

Ши Цзинь отвел взгляд, неловко рассмеялся и не осмелился ответить. Ему было до жути любопытно, что же Лянь Цзюнь сказал Ши Вэйчуну.

Благодаря этим звонкам ситуация временно стабилизировалась. Пять минут спустя к машине подошел Жун Чжоучжун в кепке и маске. Его прекрасные персиковые глаза скользнули по

округе, в итоге остановившись на «ультрамодной» причёске Ши Цзиня, и уголок его губ изогнулся в слабой улыбке. Он ни о чем не стал спрашивать, просто обошел машину, открыл заднюю дверь и забрался внутрь.

Выражение его глаз было столь многозначительным, что Ши Цзиню отчего-то стало зябко, и он тайком придвинулся чуть ближе ко Второму Гуа. Сян Аотин заметил телодвижения Ши Цзиня, нахмурился, а затем схватил его и затолкал на заднее сиденье.

Ши Цзинь, волей судьбы оказавшийся зажатым между Ши Вэйчуном и Жун Чжоучжуном: «...»

Мамочки, как же страшно.

Сяо Сы дрожал:

[Цзинь-Цзинь, твоя шкала прогресса замерла на отметке 900 и больше не поднималась, но у меня такое чувство, что дело пахнет керосином...]

«Твое чутье тебя не обманывает, всё плохо», — мысленно ответил Ши Цзинь. Он покосился направо и налево на две пары ног, и его сердце наполнилось отчаянием — три брата в одном месте в одно время. Разве это не самый худший сценарий из всех возможных?

Ши Вэйчун был крайне недоволен сгорбленной и зажатой позой Ши Цзиня. Он потянул его на себя, заставив выпрямиться, и сказал Второму Гуа:

— Все в сборе. Твой босс пригласил меня к себе для разговора, так что давай, заводи мотор.

Второй Гуа тоже получил инструкции от Лянь Цзюня. Он бросил последний взгляд на Ши Цзиня через зеркало заднего вида и завел машину.

Уезжали они с легким сердцем, а возвращались в полном ужасе.

По прибытии в клуб Второй Гуа провел всех к специальному лифту и сразу поднялся на шестой этаж, где жил Лянь Цзюнь.

Неожиданно Лянь Цзюнь ждал их прямо у лифта, одетый в красное ханьфу с узором из белых цветов сливы, которое он надевал крайне редко. Он был ослепителен, словно красный цветок дурмана, распутившийся в мире льда и снега.

Второй Гуа вышел из лифта первым:

— Цзюнь-шао.

Лянь Цзюнь кивком поприветствовал его и поманил Ши Цзиня:

— Иди сюда.

Его «золотое бедро» звало его, поэтому Ши Цзинь поспешно шагнул вперед.

Три брата были застигнуты Лянь Цзюнем врасплох; они никак не ожидали, что человек, приютивший Ши Цзиня, будет выглядеть вот так. Какое-то время они лишь тупо таращились на него, не успев остановить Ши Цзиня, который рванул к нему, словно птенец, возвращающийся в родное гнездо. К тому времени, когда они пришли в себя, Ши Цзинь уже стоял рядом с Лянь

Цзюнем и инстинктивно вцепился в подлокотник его инвалидного кресла.

Лицо Ши Вэйчуна помрачнело. Он вышел из лифта, остановился перед Лянь Цзюнем и посмотрел на него сверху вниз, пользуясь преимуществом в росте.

— Господин Лянь, я хочу забрать своего брата домой, и вы не имеете права меня останавливать.

Вместо ответа Лянь Цзюнь слегка повернул голову, чтобы посмотреть на Ши Цзиня, и спросил:

— Ты хочешь вернуться домой?

Все взгляды устремились на Ши Цзиня. Тот на мгновение оцепенел, чувствуя колоссальное давление; даже глаза его «золотого бедра» сверлили в нем дырки. Наконец, он взял себя в руки, встретил требовательные взгляды братьев и покачал головой.

— Нет, я хочу остаться с Цзюнь-шао. Мне здесь нравится, — сказал он, попутно наблюдая за своей шкалой прогресса.

— В таком случае никто не сможет тебя забрать, — успокоил его Лянь Цзюнь. Затем он посмотрел на Ши Вэйчуна и сказал: — Такова моя позиция по этому вопросу, господин Ши. Если вы не можете этого принять, пожалуйста, уходите. Нам не о чем разговаривать.

Сяо Сы вздохнул с облегчением и радостно произнес:

[Не поднимается! Твоя шкала прогресса остановилась на 900, кажется, Дорогой обеспечивает тебе подушку безопасности.]

У Ши Цзиня тоже отлегло от сердца, а его рука крепче сжала подлокотник кресла.

Когда Ши Вэйчун услышал «нет» из уст Ши Цзиня, он не смог сдержаться и шагнул вперед, чтобы силой утащить его обратно. Второй Гуа, до этого тихо стоявший в стороне, немедленно загородил ему путь. Хотя на этот раз он не достал пистолет, от него все равно исходила невероятно грозная аура.

— Старший брат, — окликнул его Сян Аотин, подавая знак Ши Вэйчуну не совершать необдуманных поступков. Солдатская интуиция подсказывала ему: несмотря на то, что холл перед лифтом казался абсолютно пустым, на них было направлено по меньшей мере пять скрытых стволов.

Короче говоря, это была чужая территория, и они оказались бы в невыгодном положении, попытайся они применить силу.

Ши Вэйчун понял его намек и нехотя убрал руку. Он посмотрел на Ши Цзиня и спросил:

— Почему?

Ши Цзинь взглянул на шкалу прогресса, вспомнил дни сразу после своего перерождения, когда он был постоянно напуган и вынужден прятаться, и вспомнил, как закончилась жизнь настоящего «Ши Цзиня». Теперь, опираясь на присутствие Лянь Цзюня, он посмотрел прямо в глаза Ши Вэйчуну и произнес слова, которые разбили вдребезги последние иллюзии о семейном тепле:

— Потому что я хочу жить долго и счастливо. Старший брат, Третий брат, Четвертый брат, я не

понимаю... Это отец обошелся с вами несправедливо, почему вы ненавидите меня? Что я-то сделал не так?

Сказав это, он отвел взгляд от Ши Вэйчуна, покатил инвалидное кресло Лянь Цзюня вперед и ушел, не оборачиваясь.

Гостиная находилась в другом конце коридора. Единственным звуком, который был слышен во время их движения, был тихий скрип колес инвалидного кресла.

— Ши Цзинь, — внезапно нарушил тишину Лянь Цзюнь.

Ши Цзинь в этот момент нервно проверял состояние своей шкалы прогресса.

— Да, Цзюнь-шао?

— Сегодня особенный день. Даже если ты заплачешь, я могу сделать вид, что не заметил этого.

— Произнеся эту загадочную фразу, Лянь Цзюнь жестом велел Ши Цзиню остановиться. — Почему в гостиной темно? Иди и включи свет.

Ничего не подозревая, Ши Цзинь послушно обошел кресло и направился к выключателю.

Щелк.

Как только он нажал на выключатель, хлопушки, висевшие над дверью, взорвались, осыпав Ши Цзиня конфетти и разноцветными лентами. В то же мгновение в гостиной вспыхнул свет, явив взору огромный трехъярусный праздничный торт, стоявший на чайном столике.

Ши Цзинь потерял дар речи.

— Вы вернулись слишком рано, поэтому я не успел подготовить ничего больше. — Лянь Цзюнь подъехал на кресле к Ши Цзиню, взял его за руку, вложил в нее красный конверт и сказал: — С днем рождения. Поздравляю с совершеннолетием.

> **Примечание к переводу:**

> *Речь Ши Цзиня в первом абзаце намеренно искажена, чтобы симитировать диалект из оригинального текста.*

> *«Персиковые глаза» [桃眼 / таохуаянь] — китайская идиома. Персиковый цвет в китайской культуре ассоциируется с романтикой и любовными отношениями. Глаза формы персика (обычно с чуть приподнятыми внешними уголками и влажным блеском) считаются невероятно привлекательными, манящими и соблазнительными. Считается, что обладатели таких глаз легко привлекают внимание противоположного пола.*

<http://bllate.org/book/18125/1743989>